

Александров Г.В.¹, Хрулева И.Ю.²

Территориальная и духовная экспансия пуританской Новой Англии и Пекотская война 1636-1638 гг.

*И такой ужас вселил Всемогуций в их души, что они бежали от нас
и бежали прямо в огонь, где многие из них нашли свой конец.*

Дж. Мэйсон, «Краткая история Пекотской войны»

Аннотация. Развитие английских колоний в Новом Свете в XVII в. во многом определялось взаимоотношениями с коренным населением колонизируемых территорий. Статья посвящена эволюции этих взаимоотношений в первые десятилетия существования колоний Новой Англии. Пекотская война 1636-38 гг. не только стала первым масштабным конфликтом на территории Новой Англии, но и изменила отношение индейцев к колонистам. В результате войны индейцы пришли к осознанию опасности, которую представляли для них колонии. Существовавшие до войны добрососедские отношения постепенно начали разрушаться. Именно после Пекотской войны началось индейское сопротивление колонизации – сначала пассивное, но со временем вылившиеся в кровопролитную войну короля Филиппа 1676-78 гг. В статье также рассматриваются особенности пуританского мировоззрения, сделавшие эскалацию конфликта с индейцами практически неизбежной.

Ключевые слова: Новая Англия, Пекотская война, индейцы Новой Англии, пуританизм, война Короля Филиппа, колониальная экспансия

УДК 94(73)"1607/1775"

Abstract. The development of the English colonies in New England was very much influenced by the relationships between the colonists and the native Americans of the region. The article examines the evolution of these relationships during the first decades of New England colonization. The Pequot War of 1636-38 not only became the first full-scale war in New England, but also changed the perception of the Englishmen by the natives dramatically. After the war, the native community realized how dangerous the colonies may be. The system of relatively peaceful coexistence which existed before the war started to deteriorate. The Indian

¹ Александров Глеб Владимирович — соискатель кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки, исторический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: glaleksandrov@gmail.com)

² Хрулева Ирина Юрьевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки, исторический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: irinakhruleva@mail.ru)

resistance to the colonization began – non-violent at first, but culminating in bloody and devastating King Philip’s War of 1676-78. The article also examines the way the puritan mindset made the escalation of conflict with the “savages” practically inevitable.

Key words: New England, Pequot War, New England Indians, puritanism, King Philip’s War, colonial expansion

Развитие английских колоний в Новом Свете в XVII в. во многом определялось взаимоотношениями с коренным населением колонизируемых территорий. Отношения эти, вопреки популярным представлениям, не сводились к конфликтам завоевателей и завоеванных, колонизаторов и аборигенов. Индейцы были для первых колонистов одновременно и торговыми партнерами, и союзниками, и источником постоянной опасности, и соперниками в борьбе за территорию, и объектом миссионерской деятельности, и «дьявольскими дикарями». Взаимоотношения этих двух групп, сложные и зачастую противоречивые, менялись по мере развития и расширения колоний. Сформировавшаяся в Новой Англии после основания Нового Плимута система взаимоотношений с индейцами просуществовала недолго – до начала расширения колоний по долине реки Коннектикут. С начала 1630-х на смену относительно равноправным и добрососедским отношениям первых лет приходит новая система отношений, в которой колонии становятся неоспоримым «центром» Новой Англии, а индейцы вынуждены либо смириться с их растущей мощью и принять подчиненное положение, либо сопротивляться, открыто или тайно. Этот этап, в свою очередь, закончится в 1670-х гг. войной короля Филиппа³, после которой индейского населения в Новой Англии практически не останется. Но сама модель взаимоотношений с индейцами, сформировавшаяся в Новой Англии в 1630-70-х гг. не исчезнет, а, по мере расширения колоний, распространится в других регионах будущих США.

Процесс формирования системы взаимоотношений, просуществовавшей в Новой Англии до войны короля Филиппа, начался в 1630-х гг. Переход от старых, «условно-равноправных» отношений к новым, естественно, не был одномоментным, и занял, по меньшей мере, несколько лет. Переломным моментом, окончательно определившим неизбежность этого перехода, стала Пекотская война 1636–1638 гг. Хотя по масштабу она несравнима с войной короля Филиппа, именно Пекотская война стала точкой отсчёта для новой системы взаимоотношений колонистов и индейцев.

³ Война Короля Филиппа (1675-76) – конфликт между колонистами и коалицией большинства крупных индейских племён Новой Англии, ставший первой масштабной войной с индейцами в английских колониях, которую некоторые исследователи считают первой освободительной войной в истории Северной Америки.

Рис.1. Карта расселения индейских племен Новой Англии⁴

В первую очередь, речь идёт об изменении отношения индейцев к колонистам. Представления англичан о коренном населении оставались неизменными на протяжении десятилетий, и Пекотская война их скорее упрочила. Представления же индейцев о колонистах претерпели значительные изменения именно в ходе войны. Более того, восприятие индейцами самой войны также изменилось за время конфликта. Эти изменения мы и постараемся проследить. Кроме того, не вполне очевидно, как именно воспринимали войну её участники. Чем была Пекотская война для индейцев – междоусобицей или войной за свободу? Интересовало ли колонистов исключительно расширение территории колоний, или борьба с «дьявольскими дикарями» имела также и религиозное значение?

На протяжении долгого времени Пекотской войне в историографии не уделяли должного внимания. Она воспринималась как мелкий, незначительный эпизод насыщенной событиями колониальной истории. Кроме того, война обычно оценивалась крайне субъективно — многие исследователи пытались так или иначе оправдать колонистов и показать «справедливость» и «необходимость» войны. Интересно также отметить, что в ранней историографии Пекотскую войну довольно часто называли «восстанием», и речь шла не о войне, а о подавлении этого «восстания». Сама по себе такая постановка вопроса показывает субъективность подобного рода исследований – очевидно,

⁴ http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/d/d9/Wohngebiet_S%C3%BCdneuengland.png

ни о каком восстании речи идти не могло, поскольку пекоты не были подданными англичан. Показательно, что современники Пекотской войны не оценивали её как восстание, а вот их потомки – авторы конца XVII - XIX вв. – часто придерживались именно такой точки зрения⁵. В последние несколько десятилетий Пекотской войне в историографии уделяется больше внимания, а оценки стали более взвешенными. Причины войны, как практические, так и идеологические, в последние годы подверглись переоценке. Современные исследователи, в отличие от своих предшественников, не стараются возложить вину за начало конфликта исключительно на пекотов⁶. Зачастую даже исследователи, ранее придерживавшиеся «традиционной» точки зрения на причины Пекотской войны, изменяли свою позицию⁷. Тем не менее, Пекотская война по-прежнему рассматривается в основном «с точки зрения» колонистов – в первую очередь, исследователей интересует её влияние на дальнейшее развитие колоний, на формирование особенностей американского национального характера. Об отношении коренного населения к этому конфликту и его влиянии на индейское общество говорится редко и, как правило, очень кратко. Причиной тому особенности доступных источников. Судить об отношении колонистов к войне достаточно просто – до нас дошли дневники, истории⁸, памфлеты и проповеди самих колонистов, многочисленные работы их ближайших потомков. Об индейцах же, в силу отсутствия письменных источников, нам приходится судить опосредованно, на основе свидетельств тех же колонистов, которые не ставили перед собой задачи отразить позицию «соседей». Тем не менее, даже

⁵ См., например: *Hubbard W. A Narrative of the Indian Wars in New England*. NY, 1803. P. 57; *Drake S.G. The Book of the Indians: or, Biography and History of the Indians of North America, from its First Discovery to the Year 1841*. Boston, 1841; *Pritts J., Withers A.S. Mirror of Olden Time Border Life*. Abingdon, VA, 1849.

⁶ См. например: *Cave A.A. The Pequot War*. Amherst, MA, 1996; *Salisbury N. Manitou and Providence: Indians, Europeans, and the Making of New England, 1500–1643*. 1982; *Jennings F. The Invasion of America: Indians, Colonialism, and the Cant of Conquest*. 1975; *Segal C.M., Stineback D.C. Puritans, Indians, and Manifest Destiny*. 1977.

⁷ Лучше всего такие изменения иллюстрируют работы Альдена Вона – в ранних трудах (к примеру: *Vaughan A.T. New England Frontier*. Boston, 1965) он придерживается традиционной точки зрения, но со временем пришёл к выводу, что «вина [за начало войны] лежит не только и даже не в первую очередь на пекотах. <...> эскалация насилия со стороны колонистов сделала войну неизбежной» (*Vaughan A.T. Pequots and Puritans: The Causes of the War of 1637 // Roots of American Racism: Essays on the Colonial Experience*. New York: Oxford University Press, 1995. P. 194.).

⁸ Дневники первых руководителей пуританских колоний заметно отличаются от дневников в привычном нам понимании, поскольку писались с принципиально иной целью. Колонисты, прибывшие в Новую Англию, считали, что отправляются строить Царство Божие на Земле и, естественно, столь важное событие следовало задокументировать во всех возможных подробностях, поэтому дневники их представляют собой скорее хроники, не всегда объективные в оценках, но фактически точные и подробные.

«Истории» («Narratives») – особый жанр, популярный в колониальной литературе. В отличие от дневников, «истории» состоят не из датированных записей, а представляют собой единое повествование. Писались они обычно «по горячим следам», а авторами часто были свидетели или непосредственные участники описываемых событий. Документальные в основе своей, истории не ограничиваются сухим перечислением фактов – целью их авторов была литературная обработка истории. Речь идёт не о намеренном искажении фактов, а о стремлении авторов придать своим произведениям увлекательность и живость. Наиболее важные «Истории» и дневники, так или иначе затрагивающие взаимоотношения с индейцами: *Mather, I. Mather, C. The History of King Philip's War by the rev. Increase Mather And History of the same War by rev. Cotton Mather*. NY, 1862; *Hubbard, W. A Narrative of the Indian Wars in New England*. Stockbridge, MA, 1803; *Bradford W. History of Plymouth Plantation*. Boston, 1856; *Winthrop, J. The Journal of John Winthrop, 1630-1649*. Cambridge, Massachusetts, 1996; *Johnson, E. Wonder-Working Providence of Sion's Saviour in New England by Captain Edward Johnson of Woburn, Massachusetts Bay. With an Historical Introduction and an index by William Frederick Poole* (Andover, MA: W. F. Draper, [London: 1654] 1867

на основе столь ограниченных источников, требующих к тому же постоянной «оглядки» на возможную предвзятость авторов, можно сделать определённые выводы.

Прежде чем перейти к рассмотрению войны как таковой, необходимо кратко охарактеризовать сложившиеся перед ней отношения коренного населения и колонистов, а также обозначить причины эскалации конфликта и повод к началу войны.

Участники пуританского «великого исхода» в Америку свято верили в свою миссию и намеревались строить жизнь в Новом Свете, руководствуясь библейскими указаниями. Тексты Священного Писания пуритане превращали в свод практических рекомендаций благодаря выработанной ими системе аналогий. Наиболее известная и часто встречаемая аналогия – это сопоставление великого исхода евреев из Египта и «великого исхода» английских пуритан в Америку. Колонизация пуританами Северной Америки объявлялась божественным актом. Наследники Израиля, избранники Господа должны были возродить истинную церковь и построить идеальные политические институты на земле Новой Англии⁹. Многие эпизоды освоения Новой Англии пуритане наделяли глубоким символическим смыслом. Две опустошительные эпидемии оспы, 1616-1619 и 1633-1634 гг., полностью уничтожившие население нескольких индейских деревень, по мнению пуритан, были знаком особого Божьего благоволения, пожелавшего очистить эти земли для своих «избранников»¹⁰. В борьбе с враждебно настроенными индейцами, которые могли представлять угрозу «пуританскому эксперименту», оправдывались любые, самые жестокие, средства. При взятии одного из пекотских укреплений, по сообщению священника Коттона Мезера, «в течение немногим более одного часа пять или шесть сотен индейцев покинуло этот мир, который и так слишком долго терпел их существование»¹¹.

Жители Новой Англии видели во всех мало-мальски значимых событиях знаки божьей милости или, напротив, гнева. Хороший урожай, мир, благоденствие – тоже проявление милости Всевышнего и повод к торжественному благодарственному молебну (Thanksgiving).

Засухи, эпидемии среди колонистов, распри, и, конечно, военные неудачи в противостоянии с индейцами трактовались, в свою очередь, как знаки божьей немилости, и тогда магистраты пуританских колоний назначали дни официальных постов. Было очень важно выявить те пороки, которые могли бы вызвать гнев Всевышнего (так называемые *provoking evils*): безделие, пьянство, ношение нарядной одежды или слишком длинных волос, непослушание детей и тд. В пуританских колониях был жесткий контроль за общественной моралью, так как основой ковенанта (то есть договора, завета) Господа со своими «избранниками» была коллективная ответственность членов пуританской общины перед Богом.

⁹ Подробнее о политических и религиозных взглядах пуритан см., например: Хрулева И.Ю. Государство, церковь и общество в системе взглядов радикальных пуритан Новой Англии в XVII веке. М., 2002.

¹⁰ Winthrop, J. Reasons to be Considered for the Intended Plantation in New England (1629) // Winthrop Papers. 6 vols. Boston, 1929-1992. Vol. II. P. 125.

¹¹ Mather, C. Magnalia Christi Americana. In 2 vols. Ed. by Kenneth B. Murdock. Cambridge (Mass.)-L., 1977. Vol. II. P. 558.

Малейшее несоблюдение условий ковенанта было чревато, по мнению пуритан, самыми страшными последствиями¹².

Пуритане считали, что заняли землю Новой Англии, пользуясь правом «открытия». Еще готовясь к «великому исходу» в Америку, руководитель «пуританского эксперимента» Джон Уинтроп писал: «Что касается туземцев Новой Англии, они не владеют землей и не имеют постоянного местожительства, у них также нет рабочего скота, чтобы обрабатывать эту землю и поэтому они не имеют никакого иного, кроме естественного, права на эти территории, и если мы им оставим достаточно земли для их нужд, то сможем законно забрать всю остальную...»¹³.

Сколько шуму наделал недошедший до нашего времени «Трактат» Роджера Уильямса¹⁴, в котором автор осмелился утверждать, что именно индейцы – истинные хозяева земли американского континента. Примечательно, что в первые годы колонизации Новой Англии пуритане иногда покупали земли у сахемов¹⁵ индейских племен, косвенным образом подтверждая их права, но только в тех случаях, когда жители соседних колоний (например, Новых Нидерландов) претендовали на них. В первые сложные годы выживания на американской земле пуритане вынуждены были несколько смягчить свой категоричный подход к индейцам, которых – в теории – полагалось либо обратить в христианство, либо уничтожить, как нераскаившихся язычников и «слуг Дьявола».

Однако массачусетские пуритане и плимутские пилигримы с самого начала не проявляли интереса к долгосрочным добрососедским отношениям с индейцами, так как, по мнению «святых», это были «дикие люди, которые рыщут ... наподобие лесных зверей», «это дикари, которые жестоки и коварны, страшны в ярости своей и беспощадны, когда побеждают; не довольствуясь умерщвлением врага, они с наслаждением подвергают его кровавым пыткам, как-то: с живых сдирают кожу острыми раковинами, отрезают понемногу конечности, поджаривают их на углях и поедают на глазах у еще живой жертвы; и другие совершают зверства, слишком ужасные, чтобы о них говорить»¹⁶.

Хотя печать компании Массачусетского залива изображала индейца, простирающего руки и умолявшего «Придите и помогите нам», пуритане не торопились развернуть миссионерскую

¹² В своей знаменитой проповеди «Образец христианского милосердия» Джон Уинтроп приводил пример библейского Саула, которому Господь – на определенных условиях – поручил уничтожить Амалика. Несоблюдение Саулом одного, причем самого незначительного, пункта договора привело к тому, что Господь «отторг царство Израильское» от него. Winthrop, John. *A Model of Christian Charity*(1629)// *Puritan Political Ideas. 1558-1794*. Ed. by Edmund Morgan. N.Y., 1965. P. 91-92.

¹³ Winthrop, John. *General Considerations for the Plantation in New England* (1629)// *Winthrop Papers*. 6 vols. Boston, 1929-1992. Vol. II. P. 137.

¹⁴ Уильямс, Роджер (Williams, Roger) (1603-1683) – новоанглийский миссионер, теолог и общественный деятель. Известен как один из самых передовых мыслителей своего времени, выступавший, в частности, за свободу вероисповедания, гуманное отношение к индейцам.

¹⁵ Правителей индейцев по-русски обычно называют «вождями», но это не совсем корректно. Поскольку функции и социальное положение индейского правителя сильно отличались от таковых у «европейского» военного вождя, корректней использовать собственно индейский термин «сахем». Он же используется и в зарубежной историографии.

¹⁶ *Bradford W. History of Plymouth Plantation*. Boston, 1856. P. 24-25.; см. также Johnson's *Wonder-Working Providence*. 1628-1651. *Original Narratives of Early American History*. N.Y., 1910. P. 39.

деятельность. То же можно сказать и о плимутских пилигримах, называвших чуть ли не главной причиной переселения за океан «одушевлявшие нас надежды и стремление заложить основы или хотя первые сделать к тому шага, для распространения Евангелия и проповеди царства Христова в далеких странах; пусть даже суждено нам стать лишь ступеньками, по которым другие пойдут на великое это дело»¹⁷. Скорее, целью подобных рассуждений была попытка добиться необходимой финансовой и моральной поддержки для своего колониального предприятия, нежели искреннее желание развернуть активную миссионерскую деятельность, так как «пока колонисты-пуритане были уверены в праведности истинных причин своего переселения, <...> они не обращали особого внимания на призывы к миссионерству»¹⁸.

Тем не менее, тема распространения Евангелия среди дикарей Нового Света обязательно упоминалась при основании колоний¹⁹, в Англии же с особым нетерпением ждали именно сообщений об успехах миссионерской деятельности пуритан в Америке – не случайно, одним из самых популярных изданий в Лондоне в 1640-е годы был «Ключ к языкам Америки» Роджера Уильямса²⁰. Не получив подтверждения серьезности намерений плимутских пилигримов и массачусетских пуритан вести работу по обращению индейцев в христианство, многие английские «братья» по вере обрушились на колонистов с жесткой критикой. Во многом для того, чтобы оправдаться и восстановить собственную репутацию, в Англии был опубликован памфлет «Первые плоды Новой Англии»²¹, в котором незначительные успехи миссионерской работы среди индейцев священников-одиночек Роджера Уильямса, Томаса Мэйхью²² и Джона Элиота²³ были представлены как настоящий прорыв в христианизации Америки.

Несмотря на пренебрежительное отношение англичан к индейцам, отношения колоний и индейских племен в 1620-30-х кажутся, на первый взгляд, вполне благополучными — торговля развивается, конфликты случаются редко и разрешаются без больших жертв. Однако ни индейцы, ни колонисты не могут избавиться от страха и настороженности – об этом свидетельствует и восприятие продажи индейцам огнестрельного оружия как чудовищного преступления²⁴, и многочисленные

¹⁷ Bradford W. Op. cit. P. 25.

¹⁸ Bross K. Dry Bones and Indian Sermons: Praying Indians in Colonial America. N.Y., 2004. P.4.

¹⁹ Cressy D. Coming over: Migration and Communication between England and New England in the Seventeenth Century. Cambridge (Mass.), 1987. P. 88.

²⁰ Williams, Roger. A Key into the Language of America. London, 1643.

²¹ New England's First Fruits: with Divers Other Special Matters Concerning the Country. L., 1643.

²² Мэйхью, Томас (Mayhew, Thomas) (1621-1657) – новоанглийский миссионер, сын первого владельца Мартас-Виньярд. В период с 1646 до 1650 сумел обратить в христианство около сотни индейцев. Его отец, тоже Томас Мэйхью (1592-1682) также был известен дружескими отношениями с индейцами.

²³ Элиот, Джон (John Eliot) (1604 - 1690) – новоанглийский миссионер, наиболее известный своей деятельностью среди индейцев. Иногда его называют «апостолом индейцев».

²⁴ Cotton J. An Abstract of the Laws of New England as They are now Established. London, 1641. P. 10; Bradford W. History of Plymouth Plantation. Boston, 1856. P. 263, 265. 307.

упоминания «постоянной опасности»²⁵, угрожающей всем англичанам. Религия остаётся одной из главных проблем для колонистов — пока индейцы сохраняют связь со своим «дьявольским колдовством», ни о каком «настоящем» сотрудничестве не может идти и речи. Возникающие конфликты разрешаются без кровопролития лишь в последний момент или лишь благодаря счастливой случайности — и любой из них грозит перерасти в крупное столкновение. Кроме того, англичане, вмешавшись в местную политику, не зная всех её тонкостей, оказались инструментом в руках отдельных сахемов, желающих сохранить или упрочить своё положение. К началу Пекотской войны противоречия достигли критической стадии. Кроме того, к этому моменту колонисты Новой Англии уже закрепились на новых землях, и вместо выживания начинают задумываться о расширении — что естественным образом подразумевало конфликт (хотя не обязательно открытый) с индейцами. Оставался лишь повод.

Мы не будем рассматривать ход войны в подробностях, но кратко объяснить повод к войне и отметить основные события необходимо. В начале 1630-х гг. пекоты были одним из крупнейших и сильнейших индейских племен Новой Англии²⁶. Они не только занимали лучшие территории, но и пытались навязать своё правление всем окрестным племенам, проявляя при этом «бесчеловечную жестокость»²⁷. Закрепив своё лидирующее положение в регионе среди соплеменников, пекоты, если верить Хаббарду²⁸, «преисполнились жадной крови иностранцев, англичан и голландцев»²⁹, торговавших с ними. На самом деле колонистов они восприняли как возможных союзников и помощников, надеясь, заключив с ними мир, получить решающее преимущество перед оставшимися врагами — в первую очередь, наррагансетами³⁰. В конце 1634 г. они дважды отправляли послов с богатыми дарами в Массачусетс. В итоге колонисты согласились на заключение мира — польстившись ли на подарки или надеясь на добрососедские отношения, неясно. Условия этого мира были откровенно неравными³¹, но не вполне ясно, понимали ли пекоты все тонкости составления договора. Согласно

²⁵ *Bradford W.* Op. cit. P. 98–99, 132, 268; *Whitrop J.* The Journal of John Winthrop, 1630-1649. Cambridge, Mass., 1996. P. 80, 81, 416.

²⁶ Почти все новоанглийские племена, в том числе и пекоты, принадлежали к алгонкинской языковой группе. Племена этой группы были распространены на территории восточного побережья современных США и Канады (от Северной Каролины на юге до Квебека на севере, от Атлантического океана на востоке до Великих озер на западе). На территории Новой Англии существовали десятки различных племен, в основном мелких. Самыми значительными, помимо пекотов, были масачусет, наррагансеты, вампаноаг, абенаки, могикане, могавки, мохеганы, нипмук, ниантик. Из них наиболее активно взаимодействовали с колонистами вампаноаг, масачусет и нипмук, хотя торговлю колонии вели со всеми племенами. Точно оценить общую численность коренного населения Новой Англии тяжело. По общепринятым оценкам после разрушительных эпидемий 1616-20 гг. она составляла порядка 30 тыс. человек. Эпидемии уничтожили, даже по очень консервативным оценкам, не менее 80 процентов населения региона. Пекотов эпидемии затронули меньше остальных племен, что и привело к росту их политического влияния.

²⁷ *Hubbard W.* Op. cit. P. 16.

²⁸ Уильям Хаббард (*Willam Hubbard*) (1621-1704) – новоанглийский священник и историк. Помимо «Хроники индейских войн» также написал по заказу правительства колоний «Историю Новой Англии»

²⁹ *Ibidem.*

³⁰ *Ibid.* P. 17.

³¹ *Hubbard W.* Op. cit. P. 16.

одному из пунктов, если колония начнёт расширяться по реке Коннектикут, пекоты не должны этому препятствовать. Кроме того, пекоты просили губернатора быть посредником в мирных переговорах с наррагансетами³². Впрочем, на наш взгляд, не следует усматривать в этом какого-либо признания «старшинства» за англичанами — согласно той же «Хронике индейских войн в Новой Англии» Хаббарда, индейцы были слишком горды, чтобы признавать, что им нужен мир, и готовы были вести переговоры только через посредника. Таковым мог быть, рискнём предположить, любой достаточно сильный сахем. Кроме того, пекоты наверняка хотели продемонстрировать противникам, какого сильного союзника приобрели.

Несмотря на заключение мирного договора, периодически происходили отдельные конфликты, причём не всегда бескровные. Один из таких конфликтов и послужил непосредственным поводом к войне.

Речь идет об убийстве некоего Олдхема. Его, как процветающего торговца и уважаемого члена общины, отправили к пекотам — вероятно, с целью проверки соблюдения недавно заключённого договора. Он был убит индейцами на Блок Айленд. Пекоты (не имевшие непосредственного отношения к самому убийству) отказались выдать виновных или заплатить выкуп. Именно за выкупом и будет отправлен через некоторое время отряд, фактически начавший войну.

После этого англичане решили не вести с пекотами никаких дел, а те, в свою очередь, не только укрыли у себя убийц Олдхема, но и начали нарушать договор³³. Вероятно, именно эти действия пекотов и стали поводом к войне, а убийство Олдхема было лишь одним из случаев мелких противоречий, случавшихся всё время — оно просто оказалось удобным поводом для нарушения договора обеими сторонам. Сам по себе факт того, что договор был нарушен так легко и из-за событий, которых столь легко можно было бы избежать, свидетельствует о том, что для обеих сторон этот договор был лишь временной мерой.

Колонисты ранее были вынуждены сотрудничать с индейцами, теперь же они были готовы — продолжая сотрудничество там, где это было выгодно — распространять своё влияние. Несомненно, для них перспектива расширения колоний была само собой разумеющейся, но вряд ли до Пекотской войны — и некоторое время после неё — эту перспективу осознавали индейцы. Пекоты были наиболее сильным племенем на тот момент и занимали наиболее «соблазнительную» для колонистов территорию, так что практически неизбежна была эскалация конфликта именно с ними. Из всех индейцев, они, вероятно, первыми осознали, какую опасность могут представлять европейцы — уговаривая

³² Ibid. P. 17.

³³ Ibid. P. 23.

наррагансетов присоединиться к ним в войне, пекоты уже указывают на опасность для всех индейцев со стороны колонистов³⁴.

Основанный в 1636 г. в устье реки Коннектикут английский форт Сэйбрук подвергся осаде. Общую реакцию колонистов нетрудно предугадать — они были разозлены и напуганы. Об этом пишет и Брэдфорд: «Из-за этого им пришлось готовиться к сопротивлению и заботиться об охране»³⁵. Кроме того, появился в действиях колонистов и мотив мести — особенно явно на это указывает «Хроника индейских войн» Хаббарда, согласно которой английские солдаты из вышеупомянутого форта оказались свидетелями пыток и истязаний своих соотечественников, после чего «единогласно согласились <...> с божьей помощью искоренить их (индейцев)»³⁶. В итоге власти Массачусетса приняли решение отправить к пекотам военный отряд. Хотя Хаббард утверждает, что капитану Эндикотту было приказано предложить пекотам мир и атаковать только в случае их враждебности, сложно представить себе в качестве дипломатов 90 вооружённых солдат³⁷. Как и можно было ожидать, этот рейд закончился уничтожением двух индейских деревень — одной ниантиков и одной пекотской. После этих событий пекоты пытались заключить мир с наррагансетами и привлечь их на свою сторону в уже начавшейся войне³⁸.

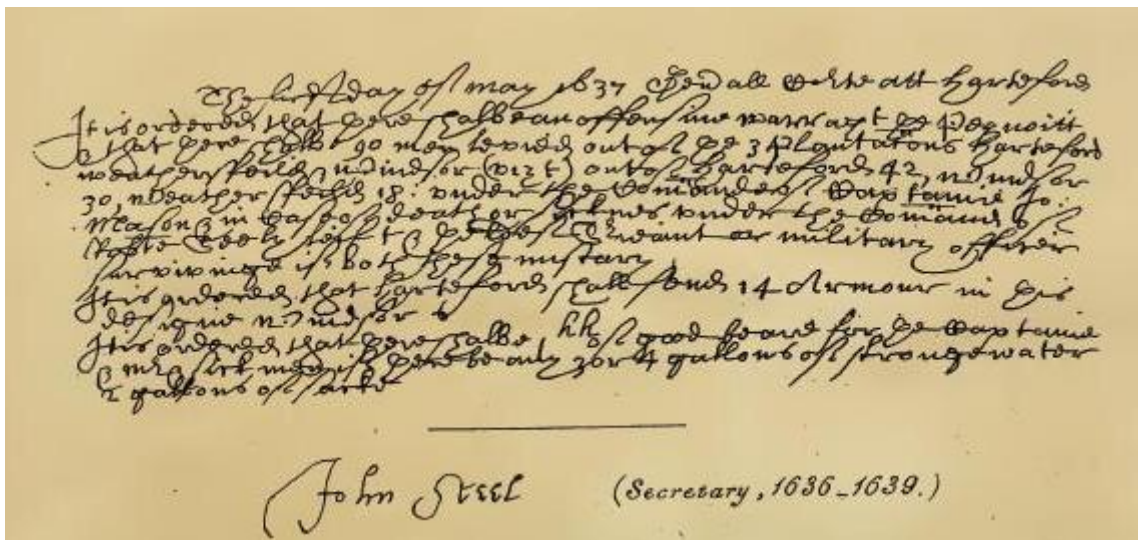

Рис.2. Официальное объявление Пекотской войны, 1 мая 1637³⁹

³⁴ Hubbard W. Op. cit. P. 28–29; Bradford W. Op. cit. P. 354.

³⁵ Bradford W. Op. cit. P. 352.

³⁶ Hubbard W. Op. cit. P. 25.

³⁷ Hubbard W. Op. cit. P. 25.

³⁸ Ibid. P. 28.

³⁹ Trumbull J. H. (ed.) Public Records of the Colony of Connecticut, Prior to the Union with New Haven Colony, May 1665. 1850. P. 8.

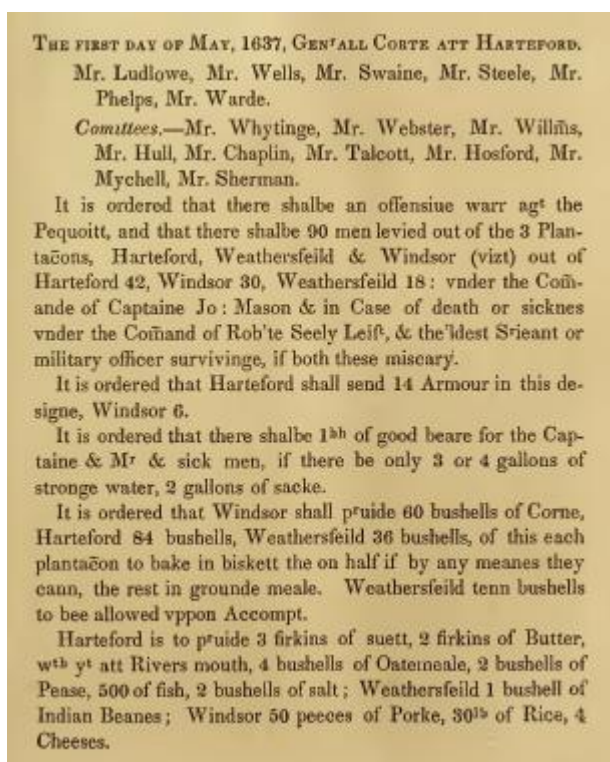

Рис.3. Расшифровка того же текста⁴⁰

Не ставя перед собой цели рассмотреть в подробностях все перипетии войны и описать каждое столкновение, попробуем обозначить основные события войны. Итак, две индейские деревни были уничтожены, хранящиеся там запасы разграблены. Правда, большинству населения удалось скрыться в лесу — индейцы чувствовали себя там как дома, а колонисты, прожив всего несколько лет в Новом Свете, ещё не до конца освоились в местных лесах и болотах.

Пекоты пришли в ярость из-за случившегося и попытались найти союзников. Желаемой поддержки от других племён они не получили — даже из традиционно союзных им ниантиков к пекотам присоединились только западные, а уж их враги, такие как наррагансеты и мохеганы, и вовсе открыто примкнули к англичанам, несмотря на все уговоры.

Следующим летом продолжились нападения на поселения в Коннектикуте, в том числе Уэзерфилд. Всего было убито около 30 человек, а также были похищены две молодые женщины. В мае в поселении Хартфорд было сформировано ополчение, на помощь которому пришли 70 мохеган во главе с сахемом Ункасом. С помощью ещё примерно 200 воинов наррагансетов и нескольких ниантиков этот отряд полностью уничтожил практически неохраняемую деревню Мисистук (Мистик) с населением примерно 700 человек, после чего наррагансеты и многие мохеганы отказались от активного

⁴⁰ Ibid. P. 10.

участия в войне. Этот эпизод впоследствии стал известен как «резня в Мистик» («Mystic massacre»). В течение одной ночи было уничтожено около 700 пекотов — женщины, дети и старики, поскольку воины в этот момент были в набеге. Большинство сгорело заживо, пытавшиеся сбежать были застрелены. Из 600–700 жителей деревни семерым удалось сбежать и семеро были взяты в плен. О впечатлении, которое это происшествие произвело на индейцев-союзников англичан, говорят несколько источников: «И тогда начались трудности <...> все наши индейцы, кроме Ункаса, покинули нас»⁴¹; «Падение пекотов внушило такой ужас всем индейцам в этих землях <...> что они искали нашей дружбы и защиты, которые и получили, и ни разу с тех пор не нарушали до недавнего восстания Филиппа»⁴².

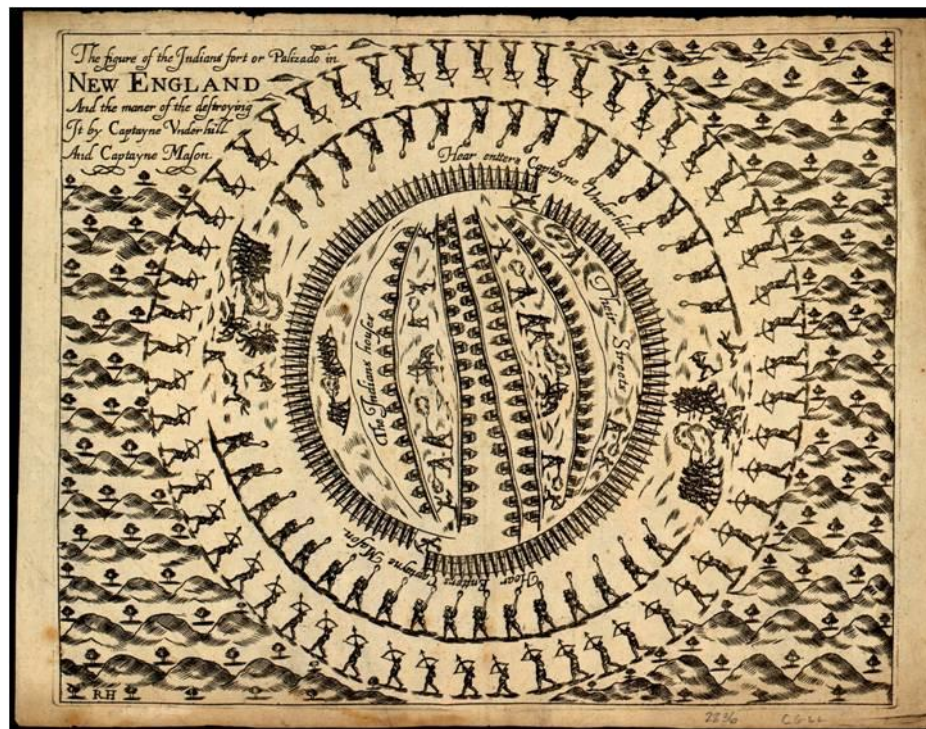

Рис.4. Индейский рисунок «Резни в Мистик»⁴³

Победа англичан была практически предрешена. Большинство пекотов попросту бежало, многих поймали мохеганы и наррагансеты. После Битвы на Фэйрфилдском болоте для окончательной победы англичанам оставалось только поймать Сассакуса, сахема пекотов. В этом им помогли могавки, приславшие его скальп как знак дружбы через несколько месяцев после окончания войны⁴⁴. Официально войну можно было считать законченной 21 сентября 1638 с подписанием Хартфордского

⁴¹ Mason J. A Brief History of the Pequot War: Especially of the Memorable Taking of their Fort at Mistick in Connecticut in 1637. Carlsile, Mass., 2009. P. 31.

⁴² Hubbard W. Op. cit. P. 35.

⁴³ Underhill, J. Newes from America; or, a new and experimentall discoverie of New England. London, 1638 // English Experience Series, Vol. 348.

⁴⁴ Vaughan A.T. New England Frontier: Puritans and Indians, 1620-1675. University of Oklahoma Press, 1995. P. 150; Bradford W. Op. cit. P. 361.

соглашения⁴⁵, определявшего дальнейшую судьбу оставшихся пекотов (из всего племени выжило около 200 человек, и никакой существенной роли не только в отношениях с колонистами, но и во внутреиндейских отношениях оно больше не играло). Выжившие пекоты в составлении договора, естественно, не участвовали. Подписывали договор представители колоний Массачусетс и Коннектикут и племён мохеган и наррагансетов. Пекоты были «распределены» между этими двумя племенами — по 40 процентов каждому — и племенами Лонг-Айленда, поддерживавшими наррагансетов. Земли пекотов отошли Коннектикуту. Кроме того, употребление наименования «пекот» было запрещено, так же как и пекотский язык.

Как воспринимали Пекотскую войну индейцы? Восприятие войны, естественно, различалось у союзников англичан и у пекотов. Обратимся к уже упомянутой попытке заключения договора между пекотами и наррагансетами. Именно этот фрагмент ярче всего иллюстрирует разницу в отношении к этому конфликту между двумя «фракциями» индейцев. Для пекотов война была направлена на защиту своей земли от расселения колонистов. Исходя из текста источника, можно предположить, что пекоты, хоть и не в полной мере, но всё же осознали стремление англичан занять всю возможную территорию, изгнав с неё индейцев или попросту уничтожив их. Наррагансеты же видели в войне в первую очередь способ восстановить пошатнувшийся в результате недавних эпидемий баланс сил. Колонисты были для них союзниками в их борьбе за лидерство с пекотами. Угрозы для себя они не осознавали, или, по крайней мере, сильно её недооценивали. Для них «глобальный» аспект войны, обозначившей перелом в политике англичан по отношению к индейцам, не существовал. Хотя в источниках этого напрямую и не указано, резонно предположить, что также воспринимали войну и другие союзники англичан, например, мохеганы.

Впрочем, вероятно, что угрозу эту они осознали после войны, закончившейся не просто ослаблением пекотов, а практически их полным уничтожением. Во время войны короля Филиппа наррагансеты, вампаноаг и другие племена, бывшие во время Пекотской войны союзниками англичан, поддерживали восставших, забыв о своих противоречиях.

Безусловно, осознать серьёзность намерений англичан помогла индейцам «резня в Мистик». Если даже испытанные индейские воины отказывались сражаться рядом с англичанами, считая их слишком жестокими, неосторожно будет недооценить ужас, испытанный ими и распространившийся среди всех индейцев. Заключение мира и договоры о дружбе были обусловлены страхом. Этот страх мог останавливать индейцев, удерживать их от открытого противодействия англичанам весьма долгое время. А за это время, в свою очередь, копилось напряжение, вызванное недовольством политикой

⁴⁵ *Hubbard W. Op. cit. P. 52.*

колонистов, захватами земель и т.п., что в итоге привело к катастрофическому (в масштабах колоний) взрыву, которым стала война короля Филиппа.

Обратим внимание на ещё один эпизод, имевший место во время войны, который прекрасно иллюстрирует изменение отношений между индейцами и англичанами. Речь идёт о договоре⁴⁶ между англичанами и наррагансетами, подписанном уже после провальной попытки заключения мира наррагансетов и пекотов. Договор преследовал, в первую очередь, военные цели – в нём оговаривались отказ от сепаратного мира, порядок совместного выступления против пекотов и другие практические вопросы. Но были среди статей договора и менее очевидные – к примеру, заключённый «прочный мир» продлевается и на время после окончания войны. Некоторые пункты, например, седьмой (никто из наррагансетов не должен приближаться к английским поселениям без сопровождения англичанина или известного колонистам индейца) — вполне объяснимы простой осторожностью и желанием избежать трагических недоразумений, так как подобные условия действуют только на время войны с пекотами. Но пункты четвёртый и пятый договора обычной осторожностью уже не объяснить — индейцы обязаны выдавать или казнить любого, убившего англичанина и выдавать «сбежавших слуг (сервентов)»⁴⁷. Срок действия этих положений в договоре не ограничивался. Не оговаривалось также, касается ли «выдача или казнь» преступников только представителей своего племени. Возможно, таким образом была юридически закреплена существовавшая практика «охоты за скальпами»⁴⁸, в которой наррагансеты активно участвовали. Неизвестно, осознавали ли сахемы наррагансетов, незнакомые с тонкостями европейской практики составления договоров, что пункт о «возвращении сервентов» связывает их с колонистами неограниченно долго. Хотя сам факт заключения договора, несомненно, объяснялся военной необходимостью, колонисты составляли его с явным «прицелом» на будущее. Благодаря рассмотренным выше пунктам индейцы оказались в положении если не подчинённом, то, по меньшей мере, несколько приниженном. Неудивительно, что индейцы вскоре после войны «начали вести себя высокомерно и нарушать договор, особенно сам Миантонимо⁴⁹».

Описанные выше изменения определили дальнейшее развитие отношений двух групп. Но процесс этот не был одномоментным даже для непосредственных участников войны, распространение же новой «концепции» отношений среди остальных племен Новой Англии заняло годы, если не десятилетия. Чем же была для индейцев сама Пекотская война? Целенаправленным актом

⁴⁶ Hubbard W. Op. cit. P. 31.

⁴⁷ Hubbard W. Op. cit. P. 31.

⁴⁸ Охота за скальпами была широко распространена среди племён Новой Англии. Индейцы, поймавшие преступника или видного представителя враждебного племени снимали с него скальп (или отрубали ему голову). Принесенный сахему (или, после основания колоний, губернатору) скальп был не только доказательством смерти преступника, но и знаком уважения тому, кому он преподносился. Колонисты поощряли эту практику, щедро оплачивая скальпы преступников или (во время войны) врагов.

⁴⁹ Hubbard W. Op. cit. P. 31. Миантонимо - сахем наррагансетов, бывший довольно долго, в том числе и во время Пекотской войны, союзником англичан.

сопротивления английской экспансии или внутренним конфликтом индейского сообщества, в который оказались включены англичане? Или индейские племена заняли сторону англичан в конфликте колоний с пекотами с тем, чтобы обеспечить себе благорасположение и «дружбу» колоний - поддерживая англичан, индейцы изъявляли преданность новым хозяевам региона?

Первая интерпретация кажется нам маловероятной, даже когда речь идёт о пекотах. Вряд ли лидеры этого племени руководствовались «высокими» соображениями и понимали свои действия как борьбу с грядущим порабощением индейцев. Они понимали, что чужаки вторглись на их земли, и стремились защитить своё достояние – землю, людей и политический вес племени в регионе. Ни о каком объединении свободолюбивых индейцев против угнетателей речи не шло, но сам факт сопротивления английской экспансии, конечно, неоспорим. К концу войны пекоты начали с новыми силами искать союзников. Возможно, они осознали угрозу, исходящую от колоний – угрозу не только благополучию их племени, но и всем индейцам, и пытались начать «освободительное» движение. С другой стороны, не менее вероятно, что пекоты, понимая, что войну они проигрывают, стремились заручиться поддержкой других племен из всё тех же практических соображений.

Как пекоты, и другие индейские племена восприняли поражение и последующее уничтожение пекотов? Было ли такое обращение с побежденными – не принятое в Европе, но допустимое для колонистов по отношению к «дикарям» – общепринятым среди индейцев? Не могли ли действия англичан уже после окончания активных боевых действий, а вовсе не захват пекотских земель сам по себе, послужить катализатором к началу индейского «сопротивления»? К сожалению, мы не можем с уверенностью судить об этом. Хотя очевидно, что индейские племена регулярно отвоевывали друг у друга те или иные земли, мы не можем сказать, насколько полное уничтожение пекотов вписывалось в индейскую систему ведения войн. В любом случае, если вопрос о «борьбе за свободу» и имеет смысл, то, очевидно, только для пекотов и их немногочисленных союзников. Вряд ли стремление избавиться от гнёта колонистов можно приписать их союзникам. Даже учитывая, что жестокость колонистов во время войны изменила отношение к ним остальных индейцев и привела со временем к войне короля Филиппа, вряд ли сложный и многогранный процесс «осознания» опасности колоний закончился во время войны, и уж в любом случае не имел никакого отношения к её началу.

Третий вариант – Пекотская война как попытка индейцев завоевать доверие англичан – также представляется нам маловероятным. Вернее, попытка завоевать доверие колонистов, безусловно, имела место, но не она привела к началу войны и не она заставила прочие индейские племена вступить в войну. Пекоты ещё до начала войны были достаточно агрессивны и уже находились в состоянии войны или близком к нему с большинством своих соседей⁵⁰. Пожалуй, лучшим аргументом в пользу того, что

⁵⁰ См., к примеру: *Cave A.A. The Pequot War. Amherst, MA, 1996. P. 122.*

стремление заручиться дружбой колонистов было не главной причиной вступления в войну, оказывается сам состав участников конфликта. На стороне англичан выступили мохеганы (недавние вассалы пекотов, находящиеся с ними в постоянном конфликте) и наррагансеты (главные политические соперники пекотов). В то же время племена, близко соседствующие с колониями, ведущие дела с колонистами – вампаноаг, нипмук, массачусет, абенаки – во время войны оставались нейтральны. Почти наверняка отдельные представители этих племен участвовали в конфликте, но ни один из их сахемов, насколько мы можем судить, колонистов не поддержал. Даже вампаноаг, первые и главные (на тот момент) «друзья» Плимута, в войну не вступили. То есть нейтральными остались как раз те племена, для которых отношения с колонистами были важны, для которых колонии потенциально представляли наибольшую угрозу, и которым получить покровительство англичан было наиболее выгодно. Поддержали же колонистов те племена, для которых отношения с колониями были не так важны. Те же наррагансеты, во-первых, жили довольно далеко от границы колоний, а во-вторых, и сами представляли собой немалую силу, вполне способную потягаться с Бостоном и Плимутом. Зато с пекотами наррагансеты враждовали, причём вражда началась, видимо, ещё до прибытия англичан в Новый Свет. Мохеганы, второе поддерживавшее англичан племя, и вовсе не так давно освободились от «вассальной» зависимости от пекотов в результате кровопролитного конфликта – и их неприязнь к пекотам вполне очевидна. В свете всего вышесказанного, нам наиболее разумной представляется вторая интерпретация.

Пекотская война была конфликтом внутри единого сообщества, которое включало в себя и колонистов, и индейцев. Конечно, сами колонисты так не считали — для них Пекотская война стала очередным подтверждением справедливости их отношения к «дикарям». Но с точки зрения индейцев, англичане «вписались» в уже существующее сообщество, и конфликт между ними и пекотами по характеру не отличался от конфликтов между разными индейскими племенами. Противники пекотов среди индейцев воспользовались ситуацией и с помощью колонистов отомстили своим давним противникам. Только после войны, после «резни в Мистик» и практически полного уничтожения пекотов их отношение к англичанам начало меняться. Сначала их ближайшие соседи, а вскоре и остальные племена перестали воспринимать колонистов как «ещё одно племя» и начали видеть в них явную и очевидную опасность. Реакция на эту опасность – неприятие, недоверие, а позже и откровенная агрессия – определили изменения в индейском сообществе в последующие десятилетия и привели к трагическим – как для колоний, так и для индейцев – событиям войны короля Филиппа.

Библиография:

1. Хрулева И.Ю. Государство, церковь и общество в системе взглядов радикальных пуритан Новой Англии в XVII веке. М., 2002.
 2. Bross K. Dry Bones and Indian Sermons: Praying Indians in Colonial America. N.Y., 2004. Cave A.A. The Pequot War. Amherst, MA, 1996.
 3. Cressy D. Coming over: Migration and Communication between England and New England in the Seventeenth Century. Cambridge (Mass.), 1987.
 4. Jennings F. The Invasion of America: Indians, Colonialism, and the Cant of Conquest. 1975.
 5. Salisbury N. Manitou and Providence: Indians, Europeans, and the Making of New England, 1500–1643. 1982.
 6. Segal C.M., Stineback D.C. Puritans, Indians, and Manifest Destiny. 1977.
 7. Vaughan A.T. New England Frontier. Boston, 1965.
 8. Vaughan A.T. Pequots and Puritans: The Causes of the War of 1637 // Roots of American Racism: Essays on the Colonial Experience. New York: Oxford University Press, 1995.
-